

В. М. РАУШЕНБАХ
(Москва)

РАСКОПКИ СТОЯНОК В ЮЖНОЙ ЧАСТИ АЯТСКОГО ОЗЕРА

Работа Уральской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. проводилась совместно с Краеведческим музеем г. Невьянска.¹

Задачей экспедиции 1960 г. было проведение археологических раскопок поселений эпохи неолита и бронзы в южной части Аятского озера, предварительное обследование которых было выполнено в 1956 г.

В южной части Аятского озера была обследована стоянка Шайтанка I, расположенная на мысу, у места впадения р. Шайтан в озеро. Береговой мыс сложен из выходов коренных скал со сравнительно небольшим поверхностным слоем суглинков и супесей.

Мощность культурного слоя составляла 50—60 см. Археологические находки на поселении Шайтанка I представлены, главным образом, керамикой и небольшим числом орудий из камня.

Обломки сосудов Шайтанки I украшены волнистыми элементами орнамента (рис. 18—1, 3), оттисками отступающей лопаточки (рис. 18—1) и различными вариантами оттисков гребенчатого штампа (рис. 18—2, 4). Керамика Шайтанки I находит себе аналогии в памятниках раннего этапа горбуновской культуры и может быть датирована началом II тыс. до н. э.

В 900 м к западу от устья р. Шайтан, на ее правом берегу, было обнаружено поселение Шайтанка II. Культурный слой Шайтанки II очень невелик и не превышает 35—40 см. В дерновом слое найдены обломки сосудов с веревочным орнаментом, характерным для памятников I тыс. н. э. в Среднем Зауралье. В нижнем горизонте слоя обнаружен развал литейного горна очень плохой сохранности. Никаких шлаков, угольков и капель металла в развале горна не прослежено.

В культурном слое нижнего горизонта найдены обломки керамики, орнаментированные различными вариантами гребенчатого штампа, аналогичные орнаментации посуды среднего слоя 6-го

¹ В работе принимали участие: В. М. Раушенбах — начальник экспедиции, З. В. Хионина — директор Невьянского Краеведческого музея, помощник начальника экспедиции, И. А. Миронов — реставратор ГИМ.

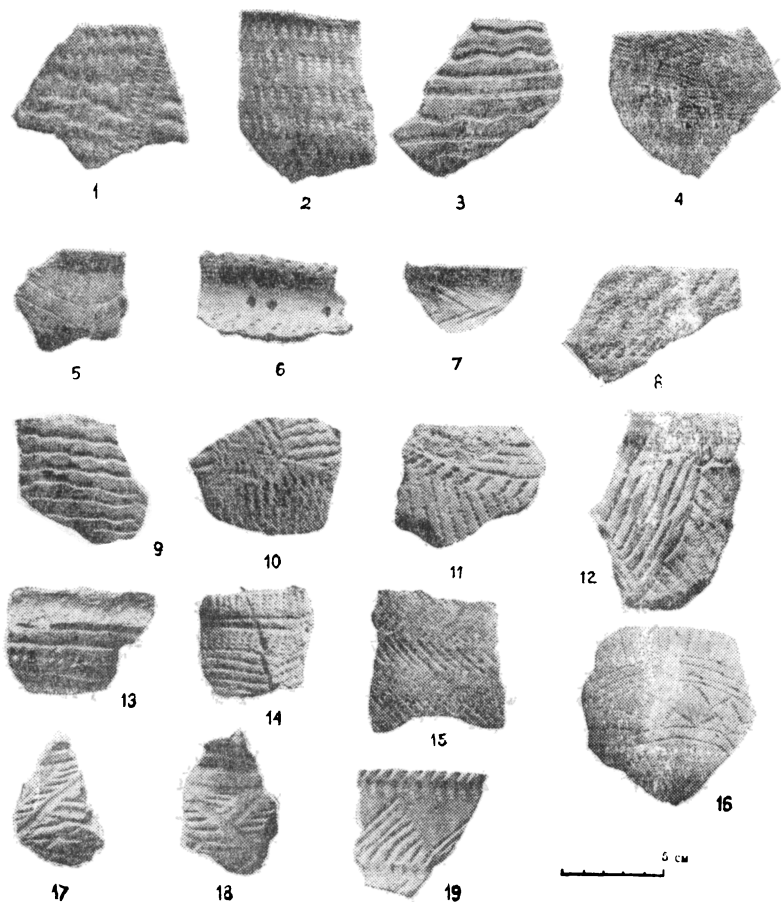

Рис. 18. Стоянки на Аятском озере. 1—4— Шайтанка I; 5—7— Святой остров (верхний горизонт); 8—11— то же (нижний горизонт); 12—19— мыс Березовый.

разреза в Горбунове и ряда других памятников первой половины II тыс. до н. э. в Среднем Зауралье.

Третьим пунктом исследований 1960 г. явились небольшие раскопки на Святом острове в южной части Аятского озера. Остров имеет овальную форму, скалист и сложен из громадных глыб камня, покрытых тонким почвенным слоем. В западной части острова обнаружен культурный слой мощностью в 35—40 см. В верхнем горизонте стоянки найдены обломки сосудов без орнамента, с сильно отогнутым венчиком и слегка утолщенным дном. В единичных экземплярах встречены обломки венчиков с нарезным узором (рис. 18—5, 7) и редкими оттисками гребенчатого штампа (рис. 18—6). Эта керамика сопровождалась находками моталок, из-

готовленных из обожженной глины. В верхнем же горизонте найдены две бляхи из талькового камня (рис. 19, 1, 2). Бляхи из талькового камня встречены в ряде памятников: на 2-м Карасьем озере (Раушенбах, 1956), в верхнем горизонте Макушинского селища (Берс, 1954, стр. 56), на поселении Пашня Комарова II (Раушенбах, 1956) и ряде других. Эти памятники датируются концом II—нач. I тыс. до н. э., следовательно, не исключено, что по аналогии и материалы из верхнего горизонта Святого острова могут быть датированы приблизительно тем же временем. Материалы из нижнего горизонта Святого острова представлены обломками сосудов с весьма разнообразной орнаментацией. Здесь, наряду с многочисленными фрагментами сосудов, орнаментированными различными комбинациями отисков гребенчатого штампа (рис. 18—8, 11), встречены в небольшом числе фрагменты сосудов, орнаментированные волнистыми элементами узора и отисками отступающей лопаточки (рис. 18—9, 10). Наличие этих ранних черт орнаментации сосудов, с одной стороны, и отсутствие в орнаментации андронидных элементов, с другой, не позволяют датировать нижний горизонт этого памятника позднее 2-ой четверти II тыс. до н. э.

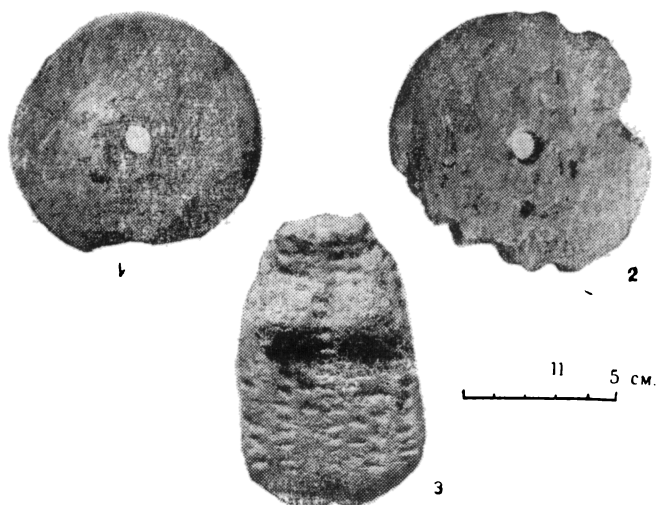

Рис. 19. Стоянки на Аятском озере. 1—2— Святой остров; 3— мыс Березовый.

Последним пунктом работ 1960 г. явились раскопки поселения на Мысе Березовом, в юго-западной части Аятского озера. Культурный слой на этом поселении сравнительно тонок — 45—50 см.

Керамика с мыса Березового отличается от керамики остальных памятников южной части Аятского озера, прежде всего тем, что в тесте глины ее доминирует примесь дресвы. Эта группа керамики орнаментирована только отисками гребенчатого штампа,

в различных его комбинациях (рис. 18—12, 14—16). Венчики сосудов чаще всего прямые и лишь на редких экземплярах с едва намеченной отогнутостью края.

Вторую, небольшую по числу фрагментов, группу керамики составляют обломки сосудов с близкими к андроновским элементами узора. На сосудах этой группы доминирующим элементом узора являются нарезки. Здесь имеются обычные для андроновской культуры небольшие треугольники, заштрихованные нарезкой (рис. 18—19), узкие пояски, часто идущие под углом друг к другу, также заштрихованные косой нарезкой (рис. 18—17; 18), часты желобки.

Все эти элементы близки к андроновским, но здесь они встречаются не в своей чистой форме, характерной для самой андроновской культуры, а в несколько искаженном и упрощенном виде. Небольшие треугольники, столь характерные для андроновской культуры, обычно заштрихованы весьма небрежно. Связывать эту группу керамики с вопросом о продвижении в район Аятского озера племен андроновской культуры мы не считаем возможным. Наиболее правильным будет трактовать этот орнамент как своеобразное влияние, ибо в это время у племен горбуновской культуры уже безусловно были тесные экономические связи с южными андроновскими племенами. Все обломки сосудов с близкими андроновскими элементами орнамента имеют в тесте глины ту же примесь дресвы, что и основная группа керамики с гребенчатой орнаментацией. Более того, эта группа керамики не отличается от основной группы ни по цвету глины, ни по толщине стенок, ни по обжигу и явно составляет с ней единый комплекс. Несколько черепков с Березового мыса орнаментированы более древними волнистыми элементами (рис. 18—13). В тесте глины этих фрагментов, как правило, содержится примесь талька. Эти фрагменты резко отличаются от основной группы керамики и являются на данном поселении пережиточным элементом.

Наиболее интересной находкой на этом памятнике является женская статуэтка, изготовленная из обожженной глины. Голова ее отбита еще в древности. Скульптура схематически передает фигуру женщины без рук и ног, с рельефно оформленной грудью. Поверхность скульптуры покрыта орнаментом, нанесенным лопаточкой, которая дает глубокие вдавления, имитирующие оттиски гребенчатого штампа и изображающие, по-видимому, одежду. Тесто глины, из которой сделана эта фигурка, имеет примесь дресвы и кварцевых зерен (рис. 19—3).

Орудия из камня на Мысе Березовом представлены в значительно меньшем числе, чем керамика. Скребки изготовлены как из крупных, так и из мелких отщепов. В одном из участков найдены два крупных скребка и три топора, изготовленные из кремнистого туфа. Один наконечник стрелы из темного кремня имеет узкие вытянутые пропорции и прямо срезанное основание.

Основная группа керамики с гребенчатыми элементами орнамента находит себе прямые аналогии в материале I Береговой сто-

янки, которая датируется литейной формой кельта сейминского типа XIV—XII вв. до н. э. Этой дате не противоречат и андронидные элементы орнамента в керамике Мыса Березового, которые, даже исходя из современных тенденций удревнения андроновской культуры, не могут датироваться ранее середины II-го тысячелетия до н. э. Иными словами, нам представляется возможным датировать поселение на Мысе Березовом серединой и третьей четвертью II-го тысячелетия до н. э.
